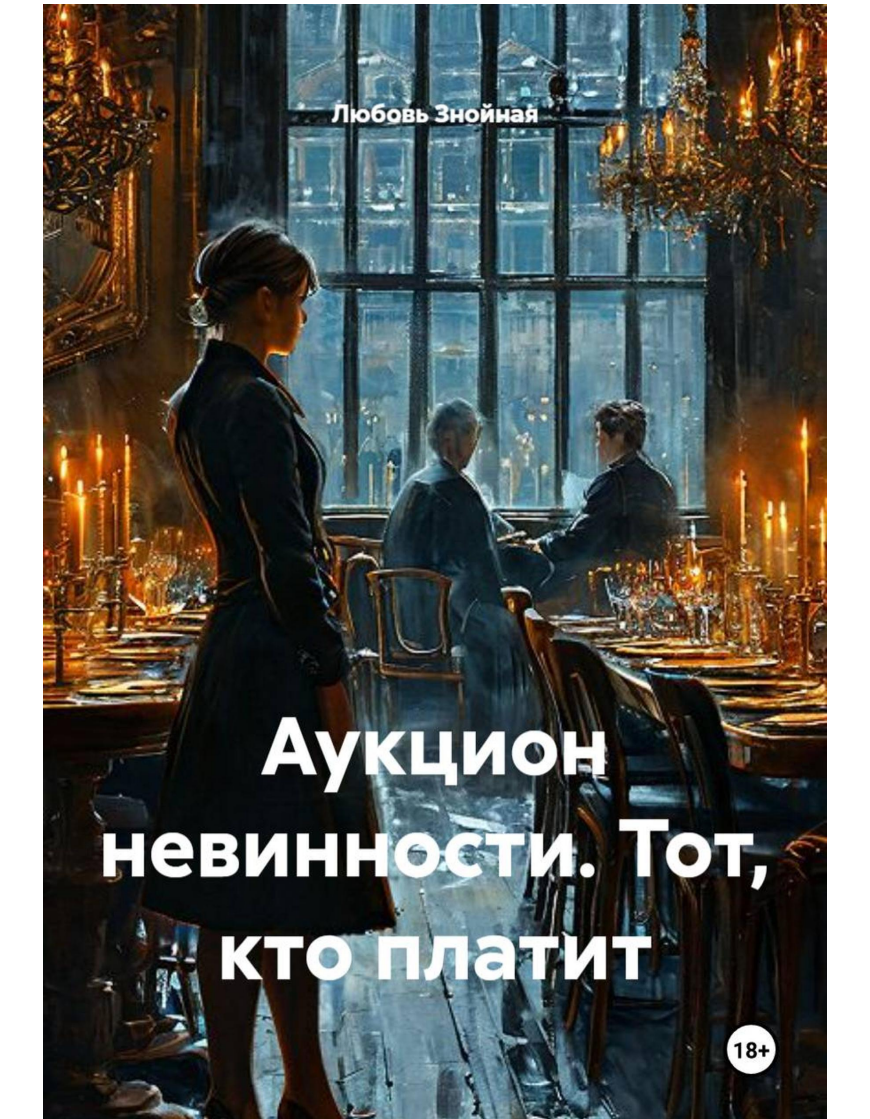

Любовь Знойная

**Аукцион
невинности. Тот,
кто платит**

18+

Любовь Знойная

Аукцион невинности.

Тот, кто платит

<https://litres.ru/74188144>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тот, кто платит

Она стояла за односторонним стеклом, и ее дыхание оставляло на нем едва заметный след. Элизабет Громова смотрела в темноту зала, где за длинным столом в кожаных креслах сидели тени. Она не видела их лиц, только слышала голоса — низкие, смакующие, оценивающие. Как на скотном рынке.

Она пришла сюда добровольно. Это было единственное, что удерживало ее от паники. Она подписала договор. Она согласилась на медицинский осмотр. Она выбрала это черное платье с открытыми плечами, которое делало ее похожей на жертвенный алтарь.

Любовь Знойная

Аукцион невинности.

Тот, кто платит

ПРОЛОГ. Тот, кто платит

Она стояла за односторонним стеклом, и ее дыхание оставляло на нем едва заметный след. Элизабет Громова смотрела в темноту зала, где за длинным столом в кожаных креслах сидели тени. Она не видела их лиц, только слышала голоса — низкие, смакующие, оценивающие. Как на скотном рынке.

Она пришла сюда добровольно. Это было единственное, что удерживало ее от паники. Она подписала договор. Она согласилась на медицинский осмотр. Она выбрала это черное платье с открытыми плечами, которое делало ее похожей на жертвенный алтарь.

«Лот номер семь, — раздался голос в наушнике. — Имя — Элизабет. Возраст — 23. Чистота подтверждена. Стартовая ставка — пятьдесят тысяч долларов».

Она зажмурилась. В голове пульсировала одна мысль: «Папа, я спасу тебя. Даже если это убьет меня».

Она не знала, что за темным стеклом сидит тот, кто уже держит ее судьбу в кулаке. Тот, кто ждал этого момента пятнадцать лет. Тот, кто заплатит не за ночь с ней — за финальный аккорд своей мести.

Она не знала, что, когда он поднимет табличку с номером «семь», их жизни переплетутся так, что обратного пути не будет ни у кого.

Она не знала, что этот аукцион — всего лишь первая ставка в игре, где на кону стоят жизни.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЦЕНА ОТЧАЯНИЯ

Глава 1. Семь дней до точки невозврата

Я проснулась от того, что мать плакала в соседней комнате. Тихие, сдавленные всхлипы, которые она пыталась заглушить подушкой. Я лежала на кровати, смотрела в потолок с трещиной — в этом доме уже месяц не было денег на ремонт, — и считала вдохи. Вдох — выдох. Вдох — выдох. Если дышать медленно, паника отступает.

Но сегодня она не отступала.

Я встала, накинула халат и вышла в коридор. Дверь в спальню родителей была приоткрыта. Я заглянула внутрь.

Мать сидела на кровати, сжимая в руках телефон, и ее плечи тряслись. Отец стоял у окна, и впервые за всю мою жизнь я видела его сломленным. Андрей Громов, когда-то один из самых влиятельных девелоперов города, сейчас был просто стариком в мятом костюме с пустыми глазами.

— Что случилось? — спросила я, хотя уже знала ответ.

— Они подали иск, — тихо сказал отец, не оборачиваясь. — Романов требует немедленного погашения долга. Если через семь дней мы не заплатим, он заберет все. Дом. Машину. Счета. И меня посадят за мошенничество, потому что я подписал бумаги под давлением.

— Какие бумаги? — я вошла в комнату.

— Неважно, — отмахнулся он.

— Мне важно! — мой голос сорвался на крик. — Я имею право знать, что происходит!

Он повернулся, и я увидела в его глазах ту же пустоту. Он посмотрел на меня так, будто я была уже мертва для него.

— Я взял кредит у Романова под залог компании. Но проценты выросли, я не смог вернуть. Он ждал этого. Он ждал,

когда я упаду. Это была ловушка с самого начала. А теперь он пришел за своей добычей. За всем.

— Есть же выход... — начала я.

— Нет выхода! — закричал он, и я отшатнулась. — Мы банкроты, Лиза! Я ничего не могу сделать!

Мать зарыдала громче. Я смотрела на них — на этих двух людей, которые всю жизнь казались мне незыблемой скалой, — и чувствовала, как мир рушится.

Я вышла из комнаты, закрылась в своей спальне и села за ноутбук. Я не знала, что ищу. Может быть, чудо. Может быть, ответ.

Я набрала в поиске: «Как быстро заработать миллион долларов». Выпали сайты с лотереями, инвестициями и... закрытые объявления на темных форумах.

Одно из них привлекло мое внимание.

«Аукцион первой брачной ночи. Конфиденциальность. Дорого. Для девушек от 18 до 25. Полная анонимность. Обращаться по ссылке».

Я застыла. Пальцы дрожали над клавиатурой. Я знала, что это безумие. Я знала, что это уничтожит меня. Но я также знала, что если я ничего не сделаю, то потеряю отца навсегда.

Я кликнула на ссылку.

Анкета была короткой. Имя, возраст, фотографии, медицинская справка, согласие на проверку. Я заполнила все за десять минут. Отправила.

Через час мне позвонила женщина с холодным голосом. Она представилась как «координатор». Она сказала, что я одобрена, и через два дня состоится аукцион. Стартовая ставка — пятьдесят тысяч. Если я хочу получить больше, мне нужно произвести впечатление.

— Как произвести впечатление? — спросила я, ненавидя себя за то, что вообще это говорю.

— Будьте собой, — сказала она. — Но добавьте трагедии. Мужчины платят за то, что сломано. Им нравится чинить.

Я повесила трубку, подошла к зеркалу и посмотрела на свое отражение. Девушка с большими голубыми глазами и темными кругами под ними, с распущенными длинными волосами и бледной кожей. Она была красивой. Она была

сломленной. Она была идеальным лотом.

Глава 2. Машина за стеклом

В день аукциона я надела то самое платье. Черное, открытое, шелковое, облегающее фигуру так, что я чувствовала себя голой. Я не смотрела на себя в зеркало. Я просто шла, делая один шаг за другим, словно на эшафот.

Мать я сказала, что иду к подруге. Она посмотрела на меня с подозрением, но не стала спрашивать. Ей было не до меня.

Я села в такси, назвала адрес, который мне дали, и всю дорогу смотрела в окно, стараясь не думать о том, что будет через час.

Клуб, где проходил аукцион, оказался подземным — вход через неприметную дверь в переулке. Меня проверили, провели в комнату, где уже были другие девушки. Мы не смотрели друг на друга. Каждая была в своей клетке.

Мне дали наушник и сказали ждать.

— Лот номер семь, — раздался голос.

Я встала за стекло. Свет упал на мое лицо. Я не видела

зал, но знала, что они видят меня. Десятки пар глаз. Десятки мужчин, которые оценивали меня, как лошадь на ярмарке.

— Пятьдесят тысяч, — объявил аукционист.

Голоса за стеклом начали перебивать друг друга.

— Шестьдесят.

— Семьдесят.

— Девяносто.

Я сжимала руки в кулаки так сильно, что ногти впивались в ладони. Мне хотелось кричать, бежать, разбить стекло. Но я стояла и молчала. Я была товаром.

— Двести тысяч.

Голос показался мне знакомым. Я не могла понять, где я его слышала. Он был низким, уверенным, с легкой насмешкой.

— Пят

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.